

КИНО

С виду Мэтт — простой американский парень. Широкая улыбка, растрепанные волосы, темная футболка, джинсы. Он всем своим видом показывает, что готов к общению и даже больше — рад возможности поболтать. И не заметно, что перед нашим интервью Мэтт спал всего 45 минут и летел из Америки в Венецию, где состоялась наша встреча, много долгих часов.

В новом фильме Терри Гиллиама "Братья Гримм" Мэтт Дэймон полностью избавился от американского акцента и говорит на чистейшем английском. Однако лукавство, присущее ему в обычной жизни, все же сохранил. Как-никак Гиллиам предложил Мэтту роль Уильяма Гримма, шарлатана и циника.

Мэтт Дэймон: "Предпочитаю обычных девушек"

— Хорошая роль...
— О, спасибо, я там здорово повеселился.
— И английский акцент у вас там лучше, чем у прирожденного англичанина!
— Да, я много тренировался — еще за несколько месяцев до съемок начал. Знаете, всегда интересно попробовать что-то новое. Так жизнь всегда состоит из открытий.

— Вы были удивлены, когда впервые увидели "Братьев Гримм"?
— Конечно. Хотя многие вещи можно было предполагать. Например, Терри не очень любит использовать спецэффекты, он старается обходиться старыми проверенными методами. Так что мы играли в реальных декорациях, а не на фоне зеленого экрана, например. Каждая деталь на площадке была рукотворной, и это очень приятно.

— С Терри Гиллиамом действительно непросто работать?
— Все рецензии, которые я прочитал в Америке на "Братьев Гримм", содержали в себе слово "проблемы". Не знаю, какое это имеет отношение к самому фильму, важен результат, а не слухи, сплетни, проблемы. Да, реальность такова, что Терри пришлось вести серьезные бои за фильм. А результат? Терри поклялся больше никогда не иметь дело со студиями, он не разговаривает со студийными боссами, но он сделал великолепный фильм! И деньги, которые вложила студия, возвращаются. Думаю, все эти слухи о невыносимости Гиллиама пустили сами студии. Возможно, у них на то есть свои причины. С точки зрения актера — я повторяю, — работать с Гиллиамом одно удовольствие. У Терри ты работаешь в команде, и не просто в команде людей, ты себя чувствуешь как деталь на живописном полотне, где кроме тебя еще действуют другие актеры, костюмы, интерьер — все, что появляется на экране.

— Правда, что Гиллиам сначала хотел дать вам роль младшего брата Гримм?
— Ну да, но это в натуре Гиллиама. Вы же знаете, что в "12 обезьянах" Брэд Питт и Брюс Уиллис должны были сначала играть противоположные роли. Но мне кажется, это к лучшему. Терри сначала присматривается к актеру, а потом дает ему лучшую партию. А для меня это была возможность заочно почувствовать роль Хита Леджера. Мне вообще очень понравилась эта работа — сам процесс. Было ощущение, будто ты сам оказался в сказке братьев Гримм. Я помню, что в детстве у меня было два развлечения — канал MTV и сказки. Свою первую книжку сказок братьев Гримм я утащил из спальни мамы, когда мне было семь. Мне было очень интересно играть Уильяма Гримма, все время нужно было помнить, что ты молод.

— Вы не так стары, чтобы вспоминать молодость.
— Не настолько, конечно. Но, знаете, у моей девушки Люцианы семилетняя дочь Алекса — и когда я сравниваю свои ощущения с тем, как она реагирует на окружающий мир, то понимаю, что безнадежно стар.

— Правда, что вы познакомились с Люцианой в баре?
— Ага, чистая правда. Я отдыхал, она работала, так и познакомились.

— Ну и как себя чувствуете в роли отца семилетней дочери?
— Отлично!

— С Люцианой легко находите общий язык?
— Да, с ней очень просто. И моя работа практически не вторгается в нашу жизнь — не считая, конечно, расписания съемок.

— Что-то выглядите вы похудевшим...
— Да, пришлось сбросить несколько фунтов для роли в "Добром пастухе" Роберта Де Ниро... Признаюсь: вчера после прилета я нарушил диету съел тарелку пасты. Мы все же в Италии.

— А насчет веса у меня есть еще история. Я только что закончил съемки в триллере "Сириана". Джордж Клуни для своей роли в "Сириане" набрал вес и чувствовал себя не очень здорово. Джордж ведь очень энергичный человек, а тут приходилось себя ограничивать в движениях. И к тому же съемки проходили в Марокко — там не лучший климат для полных людей. Думаю, это была его самая тяжелая с физической точки зрения роль.

— Признайтесь, вы согласились на роль в "Добром пастухе" ради Джоли?
— (Смеется.) Да нет, хотя, конечно, вы в чем-то правы. Но мне очень понравился сценарий — так, как никакой другой не нравился. И работать с Де Ниро было здорово, мне кажется, он на своем месте — я имею в виду режиссерское кресло. Но я пока еще не видел окончательного монтажа и не могу говорить о результатах.

— Но, знаете, я посмотрел, как работает Де Ниро, и мне хотелось бы быть кем-то вроде Роберта или Клинта Иствуда. Эти ребята всегда получают удовольствие от работы. Им все еще интересно то, чем они занимаются, хотя им уже за 60, у них есть энергия любопытства, жажда открытий.

— Стали бы встречаться с девушкой вроде Анджелины Джоли?
— Ну, знаете, это ведь не происходит так, как вы говорите. Вот сижу я и думаю: "Я хочу встречаться со знаменитостью". Это уж как сложится. Хотя, конечно, Анджелина — красавица, и каждый мужчина мечтает о ней. Она объект желаний, этого не отнять. Но все же предпочитаю встречаться с "гражданскими". (Смеется.) У меня был некоторый опыт романов с актрисами — такие романы всегда начинаются на площадке, и, конечно, это совсем другие отношения.

— Как относитесь к папарацци? Думаю, они здорово подпортили жизнь Брэду Питту, вашему приятелю.
— В случае с Брэдом, я понимаю, что ему очень тяжело сейчас. Но поверьте, он самый обычный парень. Самый обычный. И мне кажется, что папарацци слишком увлекаются. Хотя если речь идет о двух звездах — особенно уровня Джоли и Питта — тут нет пределов любопытству. Выход один — не быть знаменитостью, если ты не хочешь, чтобы папарацци следовали за тобой по пятам.

— Вы самокритичны?
— Да, конечно. Но не больше, чем любой другой человек. (Смеется.)

— Когда только вышел "Умница Уилл Хантинг", вы говорили, что не рады обрушившейся на вас славе. Сейчас эти ощущения как-то изменились?
— Да нет, все осталось так же. Не так много изменилось, и нет поводов ощущать себя как-то иначе. Единственное, что изменилось с тех пор, — увеличились мои возможности, я теперь могу выбирать себе роли. Это, конечно, великолепный шанс, которого раньше у меня не было — выбирать именно те фильмы и тех режиссеров, с которыми тебе хочется работать. Не возникает ощущения потерянного времени. Но, конечно, не стоит отрываться от реальности и требовать от жизни слишком многого — нужно быть немного реалистом и немного романтиком, и тогда все будет о'кей.

— Последние пять лет вы очень напряженно работаете. Не собираетесь сделать перерыв?
— Да, конечно, но чуть позже. Я вообще думаю, что идея перерыва не так привлекательна, как может показаться. Почему актеры так много работают? Потому что бизнес меняется каждый день, и все время нужно быть в курсе, в потоке. В Америке люди очень быстро делают карьеру, еще вчера о человеке никто не знал, а сегодня он уже на обложке журнала "People", и ты себя спрашиваешь: "Кто это такой, черт побери?". Способность держаться на плаву — всего лишь вопрос везения, кто хочет сниматься в заведомо плохом кино? Но кто заранее знает, будет фильм хорошим или плохим? Здесь никакие схемы не работают. А стоит чуть отвлечься — и ты на обочине, теряешь свои возможности. Но, думаю, пару месяцев отдыха я могу себе позволить.

Мария ДАВТЯН.